

Мария Фердинандовна Кич-Маразли и ее родственное окружение (Наркевичи, Кичи, Андреевские и Никитины)

К 150-летию со дня рождения М.Ф. Кич-Маразли
и 200-летию со дня рождения Э.К. Андреевского

Изучая в течение ряда лет биографию городского головы, мецената и общественного деятеля Одессы Григория Григорьевича Маразли (1831-1907) и его родственного окружения, удалось существенно расширить знания о нем самом и его ближайших родственниках¹. При этом одной из наименее известных страниц в биографии Маразли была и, пожалуй, остается личность его супруги Марии Фердинандовны Кич, урожденной Наркевич, со дня рождения которой в 2009 г. исполняется 150 лет. С ее происхождением связано много легенд и слухов — относительно обстоятельств жизни, эмиграции из Одессы и так далее, порой самых фантастических. Пожалуй, мало можно встретить персон, о которых было бы такое обилие противоречивых сведений. Мария Фердинандовна не была крупным общественным деятелем своего времени, и интерес авторов к ней объясняется именно благодаря ее второму замужеству, с Г.Г. Маразли. Принадлежа по рождению и первому замужеству к видным представителям одесского общества и одновременно к землевладельцам Херсонской губернии, она играла определенную роль в различных светских мероприятиях и принимала участие в благотворительной деятельности. Но таких фигур десятки. Однако ее замужество с Маразли выдвинуло Марию Фердинандовну из рядов местного светского общества и породило повышенный, пристальный интерес к ее персоне на долгие годы, возобновление которого связано с возрождением в 1990-х годах интереса к Маразли.

**Фотография М.Ф. Кич
в одесской газете**

В связи с ней в памяти всплывает торговля пирожками после революции, подчеркивающая ее падение по сравнению с предыдущей блестящей

жизнью, а также отъезд из Одессы на присланном за ней греческим королем крейсере. Казалось бы, что может быть еще фантастичней?! Однако же, к немалому удивлению авторов, жизнь преподнесла новые сюрпризы!

Так, в изданной в 2002 г. под редакцией Д. Цезарани книге "Port Jews: Jewish Communities in Cosmopolitan Maritime Trading Centres, 1550-1950" ("Торговые евреи: Еврейские общины в космополитических приморских торговых центрах, 1550-1950") в одной из глав исследовательница Мария Василику (Maria Vassilikou) утверждает, что Мария Фердинандовна была еврейской актрисой!¹²

Летом 2007 г. на сайте Института иудаики Украины (г. Киев) были размещены воспоминания "Литин после 1917 г.", подготовленные к публикации Е.Ю. Дыниной (близ городка Литина Подольской губернии находилось имение Марии Фердинандовны, где она действительно проживала). В этой публикации подробно описано, что в 1919 г. Мария Фердинандовна являлась организатором, и более того, предводителем еврейского погрома в г. Литине!¹³

Едва ли в истории Одессы найдется женщина, чья биография так разнится в источниках, доходя до возможных крайностей в ту или иную сторону, и интерес к которой не иссякает уже больше ста лет! Мы постарались описать ее судьбу с точки зрения исторических фактов и найденных документов. Данная публикация является частью материала для готовящейся книги о М.Ф. Маразли и ее родственниках.

М.Ф. Маразли, родившаяся в семье потомственных дворян Херсонской губернии Наркевичей, состояла в родственных отношениях со многими известными дворянскими семьями нашего края. Это Курдимановы, Ганские, Флоринские, князя Абамелики и многие другие. С этими семьями связано становление молодой Херсонской губернии. Наконец, две сестры Марии Фердинандовны вышли замуж за людей, оставивших весьма заметный след в истории Одессы и Херсонской губернии. Вера Фердинандовна Наркевич (ум. после 1913) вышла замуж за Константина Эрастовича Андреевского (1855/1856-1935), известного одесского общественного деятеля, товарища городского головы Одессы (1902-1907), сына знаменитого доктора Эраста Степановича Андреевского. Генриетта Фердинандовна Наркевич (ум. 1898) вышла замуж за Федора Платоновича Никитина (1845-1911), известного земского деятеля и председателя Херсонской губернской земской управы (1884-1894). Впоследствии он занимал должность директора лесного департамента министерства земледелия и государственных имуществ (1894-1904) и товарища министра Главного управления землеустройства и земледелия (1904-1907). К.Э. Андреевский и Ф.П. Никитин также были дворянами и землевладельцами Херсонской губернии, а семья Андреев-

ских проживала в Одессе. Следующее поколение рода также было связано с Одессой — Глеб Федорович Никитин (1878-1953) являлся гласным Одесской городской думы (1905) и мировым судьей по Одесскому уезду (1916).

Первый вопрос связан с датой и местом рождения Марии Фердинандовны.

В метрике о ее бракосочетании с Григорием Григорьевичем Маразли⁴ в 1903 г. был указан возраст невесты — 45 лет, что позволяло датировать ее рождение 1858 или 1859 годом. Метрическая запись о ее рождении и крещении пока не обнаружена, и узнать точную дату ее рождения позволили следующие обстоятельства.

Изучая судьбу детей Марии Фердинандовны, удалось установить, что сын Филипп Павлович Кич и дочь Екатерина Павловна Иванова-Луцевина эмигрировали во Францию, скончались там и были похоронены в Ницце соответственно в 1943 и 1963 гг.⁵ При этом единственные сведения о судьбе Марии Фердинандовны в эмиграции содержались в книге греческого профессора Константина Папулидиса о Г.Г. Маразли, изданной в 1989 г.: "Γρηγόριος Γ. Μαρασλήζ (1831–1907). Η Ζωή και το Έργο το: Συμβολή στη δραστηριότητα τον ελληνισμό της Ρωσίας" ("Григориос Г. Маразлис (1831-1907). Его жизнь и дела..."). К слову, это была первая книга, целиком посвященная Маразли, изданная в новейшее время. Там на основании греческих источников сообщалось, что М.Ф. Маразли, проживая в бедственном положении в Греции, скончалась после 1935 г. в Афинах.⁶

Получив же сведения о кончине во Франции детей Марии Фердинандовны, а также их супругов и ближайших родственников, авторами было выдвинуто предположение, что, возможно, она сама также эмигрировала во Францию, поближе к детям, и скончалась там. Для выяснения этого факта последовало очередное письмо к известному исследователю российских зарубежных некрополей Ивану Ивановичу Грезину, проживающему в Швейцарии, который в числе прочих собрал материалы по Русскому православному кладбищу Кокад в Ницце (одна из известнейших его работ — некрополь кладбища Сент-Женевьев-де-Буа в Париже). Через некоторое время Иван Иванович прислал письмо⁷, в котором сообщил, что Мария Фердинандовна Маразли действительно была похоронена на Русском православном кладбище Кокад в Ницце* вместе со своими детьми и сообщил даты ее жизни, приведенные на надгробии: "20.08.1859-25.03.1945"!

* Из ближайшего родственного окружения на кладбище Кокад в Ницце был также похоронен ее племянник Глеб Федорович Никитин (1878-1953), гласный Одесской городской думы, и супруга другого племянника, Эраста Константиновича Андреевского, Тамара Николаевна, урожд. Беннет.

Эти сведения позволяют ответить сразу на ряд вопросов: установить точную дату ее рождения, ранее известную лишь приблизительно, а также точную дату и место погребения.

Местом рождения М.Ф. Наркевич могут быть сразу несколько населенных пунктов. Могла она родиться в Одессе — Наркевичи некогда имели здесь недвижимость. Также могла она родиться в имении ее отца в селе Чуйково (Александровка) Ананьевского уезда Херсонской губернии или в одном из нескольких имений ее матери — в деревне Катериновка и сельце Елизаветовка Тираспольского уезда. Могла она родиться в Умани (место дислокации Ингерманландского гусарского полка, в котором служил ее отец на момент ее рождения).

Второй проблемный вопрос был связан с происхождением Марии Фердинандовны. Долгое время бытовала версия о ее незнатном происхождении. В результате поисков было установлено (благодаря помощи М.Ю. Линниченко), что Мария Фердинандовна происходила и была связана родственными узами со многими семьями дворян-землевладельцев Херсонской губернии, в разное время проживавших в Одессе или находившихся здесь на службе. Так, в формулярном списке ее первого супруга Павла Николаевича Кича за 1885 г.⁸ в графе "Холост или женат, на ком" было указано: "Женат на дочери полковника Марии Фердинандовне Наркевич". Таким образом, следует раз и навсегда закрыть вопрос о ее происхождении и социальном положении. Располагающий копией "Дела о дворянстве рода Наркевичей" из Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге (РГИА) М.Ю. Линниченко летом 2005 г. сообщил авторам настоящей книги имеющиеся в его распоряжении сведения об этой семье.

Далее мы рассмотрим семьи, связанные ближайшим родством с Марией Фердинандовной, и расскажем о ней самой.

Наркевичи

Дедом Марии Фердинандовны был *Франц Станиславович Наркевич* (1784 — после 1844), потомок польских шляхтичей. В некоторых документах, например, в прошении об отводе ему земельного участка в Одессе в 1828 г., он фигурирует как Франц Степанович.

В "Деле о дворянстве рода Наркевичей" приведены его формулярный и семейный списки, на основании которых можно высчитать дату его рождения — 1784 год (согласно документам, ему было 36 лет в 1820 г. и 57

лет в 1841 г.), а также приведены сведения о его военной карьере: "в службе лейб-гвардии Конным полку юнкером 802* мая 8-го выпущен в Смоленский драгунский полк прапорщиком 806 сентября 11. был в походах: 805 августа с 11 по 15-е, октября до австрийских границ, а с того числа следовал через Галицию и Шлезию в Моравию ноября 20 в сражении с французами при М. Аустерлиц, откуда обратно через Венгрию и Галицию в российские пределы 806 апреля по 1-е, 807 августа с 13 в Бессарабии и Молдавии 809 апреля 19 будучи при генерал-лейтенанте за сей в должности адъютанта находился за Дунаем при Мачине, в домовых отпусках и штрафах не бывал, к повышению аттестовался достойным, а 1810-го года февраля 2-го по высочайшему его императорского величества приказу за болезнью уволен от службы подпоручиком".⁹

Его имя можно встретить в истории Смоленского полка, изданной к его двухсотлетию в 1908 г., среди офицеров, когда-либо служивших в этом полку: 11 сентября 1806 г. Франц Станиславович Наркевич из юнкеров лейб-гвардии Конного полка поступил в Смоленский драгунский полк.¹⁰ Таким образом, Ф.С. Наркевич служил в лейб-гвардии перед своим приходом в Смоленский полк. То есть он поступил юнкером в лейб-гвардии Конный полк, отслужил положенный срок и был произведен в офицеры, с одновременным поступлением в Смоленский полк. Это был обычный способ получения офицерского чина в то время.¹¹ Уже через три с половиной года после поступления в Смоленский драгунский полк, 2 февраля 1810 г., Ф.С. Наркевич был уволен от службы с чином подпоручика.¹²

Судя по всему, на службу он больше не вернулся, так как в более поздних документах он фигурирует как отставной подпоручик.

Впервые мы встречаем упоминание о Франце Станиславовиче Наркевиче в Одессе в 1815 г., когда через пять лет после своей отставки он вступил здесь в брак. Так, 7 января 1815 г. в Соборной Преображенской церкви Одессы состоялось его бракосочетание (причем это было первое венчание в этой церкви в 1815 г.): "по учинении в силу указа трехкратного обыска венчал отставного поручика Франца Наркевича с девицею *Верою Александровой дочерью* первым браком. Брак совершал протоиерей Иоанн Воронич"¹³. Поручителями при венчании выступили надворные советники Карповский (фамилия читается не очень разборчиво) и Николай Даревский**. К сожалению, как в этом случае, так и в большинстве других, записи в метрической книге Преображенской Соборной церкви за 1815 г. не

* "802" — 1802 год, и далее аналогично.

** Даревский Николай. На 1831 г. коллежский советник, владелец хутора.

указывают фамилии невест! Установить фамилию помог другой источник. В деле под несколько странным названием "Книга записей свидетельств о бракосочетании в Одесском губернском соборе 1814-1816 гг.", а фактически являющимся "Книгой для записей свидетельств о бракосочетавшихся в Одесском Преображенском соборе с 1814 года генваря, 1-го дня", приводятся свидетельства, не имеется ли препятствий желающим вступить в законный брак перечисленным в книге лицам. Первая же запись за 1815 г. — "1815-го года генваря 7-го дня" содержит подписи пяти свидетелей в том, что желающий "вступить в законный брак отставной поручик Франц Станиславов сын Наркевич с девицею *Верою Александровною дочерью Баллю...*" оба ранее в брак не вступали и препятствий к его заключению не имеют.¹⁴ Отметим, что в Одессе была довольно известна семья Бален-де-Балю (Белен-де-Балю, Баллен-де-Баллю), но их родство с вышеупомянутой В.А. Баллю в настоящее время не прослеживается.

Но здесь кроется еще одна загадка! Сын Франца Станиславовича от первого брака *Фердинанд Францевич Наркевич* родился 31 марта и был крещен 23 апреля 1824 г. в Одесском костеле. При этом его матерью указана не Вера Александровна Баллю, на которой Ф.С. Наркевич женился в 1815 г., а некая Фидосия (Феодосия)! Так, в "Списке с метрического свидетельства" о крещении Ф.Ф. Наркевича, заверенного Могилевской римско-католической духовной консисторией, указано, что "Фердинанд рожден 31 марта от законновенчаных и благородных родителей Франца и Фидоси (так!) Наркевичев".¹⁵

Второй ребенок, дочь *Александра Францевна*, родилась 23 февраля 1829 г., и на следующий день, 24 февраля, была крещена в Покровской церкви Одессы: "У отставного поручика Франца Наркевича православного исповедания и законной жены его Веры того же исповедания родилась дочь Александра".¹⁶ Восприемницей при ее крещении записана некая подполковница Александра Карловна, фамилия которой в метрической книге не указана. С большой долей вероятности можно утверждать, что дети Ф.С. Наркевича родились в Одессе.

Интересно, что Фердинанд Францевич был крещен по католическому обряду, а его сводная сестра Александра Францевна — по православному (самое интересное, что в метрике о ее крещении указано, что оба родителя — православные!). По законам того времени, если один из родителей был православным, ребенка крестили в православной вере. Таким образом, можно утверждать, что на момент рождения Фердинанда (1824 г.) его

отец был католиком. Вторая жена Ф.С. Наркевича была православной. Сам же он в период между 1824-1829 гг. или же перешел из католицизма в православие, или сообщил о себе неверные данные при крещении дочери, которые и были внесены в метрическую книгу (кстати, он был не отставным поручиком, как указано в метрической книге, а подпоручиком), или же ошибка была допущена церковным служителем, что тоже не редкость. Дальнейшая судьба Александры Францевны Наркевич неизвестна, кроме того, что в 1841 г. вместе с отцом и братом она была признана в дворянском достоинстве.

Франц Станиславович Наркевич подал прошение в Херсонское дворянское депутатское собрание, и 20 сентября 1841 г. за свои военные заслуги вместе с детьми от обоих браков Фердинандом и Александрой был признан собранием в дворянском достоинстве, они внесены во 2-ю часть дворянской родословной книги Херсонской губернии¹⁷ (при этом в его послужном списке за 1820 г. было указано, что он "как по формулярному списку значится из дворян").

Также в деле о дворянстве указано, что "В посемейном же семействе [так] просителя списке значится так: из потомственных дворян, вдов подпоручик Франц Станиславов сын Наркевич, 57 лет дети его сын Фердинанд 17 и Александра 12 лет".

В Одессе Ф.С. Наркевичу принадлежал дом. 22 апреля 1828 г. отставной подпоручик Франц Станиславович Наркевич подал прошение в Одесский строительный комитет, где просил, указывая, что проживает в Одессе, "отвести мне под собственный мой дом, состоящий на военном форштате в XVI квартале под № 135 и 137-м земли 25 т. десятин из пустопорожных участков, где таковые окажутся"¹⁸. Участок 137, указанный в прошении, находился на углу Канатной и Почтовой (Жуковского) улиц, 135 — следующий за ним участок по Канатной улице. На плане Одессы 1826 г. видно, что оставалась незастроенной смежная часть 135 и 137 участков, где, вероятно, и был построен дом Наркевича.

Вероятно, постройка дома серьезно подорвала благосостояние семьи, и уже в сентябре 1829 г. Ф.С. Наркевичу пришлось заложить только что построенный дом (обычно постройка дома осуществлялась в сроки, не позднее, чем за год): "по прошению отставного подпоручика Франца Станиславовича Наркевича Одесский городской магистрат выдал ему оценочное свидетельство на его дом, состоящий в Одессе на военном форштате в XVI квартале под №№ 135 и 137, оцененный в несгораемых материалах в 20 тысяч 20 рублей ассигнациями сроком на два года".¹⁹ Исходя из до-

вольно большой суммы оценки дома, можно заключить, это был довольно большой, дорогой и основательно построенный дом. Ф.С. Наркевичу не удалось его выкупить, и новой владелицей дома стала представительница известной одесской семьи Екатерина Александровна Орлай*. Однако и ей оказалось не под силу содержать дом, и уже в апреле 1834 г. он был выставлен в наем и одновременно на продажу (хотя числился за Е.А. Орлай еще в 1843 г.). В газете за апрель 1834 г. сообщалось: "отдается в наем и продается дом г-жи Орлай, прежде бывший Наркевича и находящийся против сада г-жи Сикар**". При сем доме находятся два маленьких садика и все принадлежности хозяйства <...>".²⁰

Франц Станиславович был помещиком *села Чуйково*, также имеющего название *Александровка*. В документах оно так и именовалось: Чуйково Александровка тож. Село относилось к Ольвиопольскому, а позднее (1830-е годы) — к Ананьевскому уезду Херсонской губернии. Согласно источников, найденных в одесском архиве, следует, что церковь в этом селе была построена в 1811 г. (деревянная, а позднее, в 1829 г., — каменная): "Дворянской слободы Александровки вновь намеревающей к выстроению Покровской церкви сосуды и книги к священнослужению и матириали имеются. Прихожане — молдованской и малороссийской породы люды (в окружности слободы Флориновки)".²¹ В хранящихся в Одесском областном архиве метрических книгах приходов Ольвиопольского уезда за 1811 г.²² и 1812 г.²³ среди прочих находится метрическая книга церкви Покрова Пресвятой Богородицы *селения дворянского (дворянской слободы) Александровки*. Это село было владельческим, но не одного помещика, а нескольких, и поэтому называлось "дворянским". Изначально это селение принадлежало надворному советнику Павлу Чуйку, откуда произошло одно из его названий, а затем — молдавским дворянам. Такое же село Николаевка дворянская было в Ольвиопольском уезде на левобережье Буга. По мнению авторитетного исследователя А.В. Пивовара (г. Киев), они могли заселяться в одно и то же время — в конце XVIII века.²⁴ В вышеуказанных метрических книгах ни Наркевичи, ни их крепостные не упомянуты, что позволяет предположить, что на тот момент они не являлись помещиками этого села.

По "Ведомости церквей Ананьевского уезда за 1838 г." поручик (так в источнике, на самом же деле — подпоручик) Франц Станиславович

* Орлай Екатерина Александровна (Ивановна?) (ум. в октябре 1846). С июня 1842 г. — член Одесского женского благотворительного общества. Умерла незамужней.

** Сикар (Сикард) Лаура Михайловна (Лаура-Мария), урожд. де Тиш (1797/98-1864). Вдова известного негоцианта и писателя Карла Яковлевича Сикара (1773-1830).

Наркевич числился помещиком *села Александровки*, проживая там же, очевидно, с женой (отмечено только — одна особа женского пола). За ним числилось 6 дворов крестьян (30 мужского и 27 женского пола).²⁵

В "Метрической книге Покровской церкви села Александровки о браках за 1841-1846 гг." присутствуют записи, например, за январь 1844 г., о бракосочетании "*хутора Наркевича помещика Франца Станиславовича Наркевича* крестьянина...".²⁶

В деле о дворянстве рода Наркевичей указано, что вдовствующий подпоручик Ф.С. Наркевич постоянно проживает с семейством в имении, "за ним состоит Ананьевского уезда *в селении Чуйковой она же Александровка* крестьян 26 душ и земли — 400 десятин".

В метрической книге Покровской церкви с. Александровки за 1863 г. фигурируют "слободы Наркевичевой свободный сельский обыватель", а также "селения Александровки свободный сельский обыватель".²⁷

"Справочная книга Херсонской епархии" сообщает, что в селе *Александровка (Большая Чуйковка, Чуйкова)* Ананьевского уезда имеется построенная в 1829 г. прихожанами однопрестольная каменная церковь в честь Покрова Святой Богородицы.²⁸

Где же находилось землевладение Наркевичей? На первый взгляд, определить его местоположение непросто, ведь и в XIX веке, и сейчас в нашем регионе находится несколько Александровок (а в целом по Херсонской губернии их десятки). Из Куяльницкого лимана берет свое начало речка Большой Куяльник, вытянувшись почти по прямой линии на много километров (протекает по территории Котовского, Ананьевского, Ширяевского и Ивановского районов Одесской области). В долине этой реки и расположилась та самая Александровка, не поменявшая свое название и в XXI веке. Сейчас это Ширяевский район Одесской области, почти на границе с Ананьевским районом. Александровка расположена в 122 километрах от Одессы.

"Список населенных мест Херсонской губернии и статистические данные о каждом поселении", изданный в 1896 г., приводит название сразу нескольких населенных пунктов, расположенных в непосредственной близости друг от друга и связанных с владениями Наркевичей и их наследников: Александровка (Большая Чуйковка, Чуйкова), Александровка (Наркевичева, Панковка), Малая Чуйкова (Кича) в Ананьевском уезде²⁹, а также хутор Екатериновка (Наркевича), Никитина, деревня Фердинандовка и хутор Фердинандовский в Тираспольском уезде Херсонской губернии³⁰.

В 1841 и 1843 гг. Ф.С. Наркевич выступил восприемником сыновей своих ближайших соседей — владельца деревни Флориновки отставного поручика Александра Степановича Флоринского (1802 — до 1856) и его супруги Любови Петровны, урожд. Курдимановой (род. ок. 1808):

В метрической книге Ананьевского уезда сел. Александровки Покровской церкви под № 14 состоит следующий акт: 24 марта 1841 года родился и 27 апреля крещен Сергей, сын Ананьевского уезда слободы Флориновки помещика отставного поручика Александра Стефанова Флоринского и законной жены его Любови Петровны, оба православного исповедания. Восприемниками были *хутора Франца Станиславича, помещик отставной поручик Франц Станиславов Наркевич* и помещица Елена Николаева дочь Логинова;

В метрической книге Ананьевского уезда сел. Александровки Покровской церкви под № 32 состоит следующий акт: 5 декабря 1843 года родился и 7 декабря крещен Платон, сын Ананьевского уезда слободы Флориновки помещика отставного поручика Александра Стефанова Флоринского и законной жены его Любови Петровны, оба православного исповедания. Восприемниками были *села Александровки помещик отставной подпоручик Франц Станиславов Наркевич* и слободы Каприцы помещица 12 класса Ефросинья Федорова Унтилова.³¹

Несколько позднее, в 1850-х годах, на младшей сестре Любови Петровны Флоринской, урожд. Курдимановой, Екатерине, женился сын Франца Станиславовича Фердинанд.

По семейным воспоминаниям директора Одесского художественного музея Натальи Сергеевны Полищук, ее прабабушка Антонина (Нина) Сергеевна Флоринская, дочь вышеупомянутого Сергея Александровича, по приезду в Одессу в 1880-х годах во время учебы в Институте благородных девиц проживала в доме своей тетки Марии Фердинандовны Кич, урожд. Наркевич.³² Благодаря последним изысканиям мы можем точно установить их родство: А.С. Флоринская (в замужестве Скопинская) приходится М.Ф. Кич двоюродной племянницей по линии Курдимановых.

Последнее известное нам упоминание о Ф.С. Наркевиче относится к январю 1844 г. — в метрической книге Покровской церкви села Александровки за 1844 г. есть запись о бракосочетании "хутора Наркевича помещика Франца Станиславовича Наркевича крестьянина...". По терминологии тех лет это означает, что на тот момент Ф.С. Наркевич был еще жив.³³

Фердинанд Францевич Наркевич, как и его отец, избрал военную карьеру, что неудивительно. Как отмечалось в изданном в 1849 г. "Военно-статистическом обозрении Российской империи" по Херсонской губер-

нии: "Дети здешних дворянских фамилий... многие поступают на службу в квартирующие в губернии кавалерийские полки".³⁴

К сожалению, несмотря на многократные попытки различных специалистов и исследователей отыскать его послужной список в Российском государственном военно-историческом архиве, он так и не был обнаружен. Наиболее вероятно, что он утрачен (так, полковой архив Ингерманландского полка сгорел в 1870 г. в г. Волчанске Харьковской губ.) или же вообще не был передан в архив при его формировании, так как исчез в годы революции и гражданской войны, и основные этапы службы мы пока может узнать только из справочников.

В возрасте 21 года 12 сентября 1845 г. он был произведен из юнкеров в офицеры.³⁵

В газете "Русский инвалид" за 19 сентября 1845 г. сообщалось:

"ВЫСОЧАЙШИЙ ПРИКАЗ

По военному ведомству

Его императорское величество в присутствии своем в г. Елисаветграде, сентября 3-го дня 1845 года, соизволил отдать следующий приказ.

Производятся: за отличие по службе. <...> Со старшинством со 2-го сентября сего года: в корнеты.

По кавалерии. <...> Гусарских полков <...> Генерал-адъютанта князя Васильчикова [полка]: из юнкеров: Наркевич, * <...> в тот же полк".³⁶

Таким образом, Ф.Ф. Наркевич повторил начальную военную карьеру своего отца, — отслужив положенный срок юнкером, был произведен в офицеры. Необходимо отметить, что производство Наркевича в офицерский чин состоялось во время смотров и учений близ Елисаветграда, на которых присутствовал прибывший сюда в конце августа император Николай I (здесь он пробыл около двух недель).

В полку Фердинанд Францевич прослужил до января 1859 г., причем за это время полк несколько раз менял свои наименования, с 1840 по 1857 годы именуясь по фамилиям своих шефов: Гусарский генерала-адъютанта князя Васильчикова полк (январь 1840-1850), Гусарский его королевского высочества принца Фридриха-Карла Прусского полк (май 1850-1857). 19 марта 1857 г. полку было возвращено название Ахтырский, с 1864 г. —

* В публикуемых в "Русском инвалиде" высочайших приказах о назначениях, перемещениях и выбытиях со службы не указываются имена и отчества, а только фамилии, чины и военные подразделения. В том, что приведенная выше запись относится именно к нашему Ф.Ф. Наркевичу, убеждают два факта: во-первых, в "Русском инвалиде" за август-октябрь 1845 г. другие Наркевичи не упомянуты, а во-вторых, генерал-адъютанта князя Васильчикова полк был переименован в Ахтырский гусарский, откуда, по не вызывающим сомнения сведениям, он перевелся впоследствии в гусарский Ингерманландский полк.

12-й гусарский Ахтырский его королевского высочества принца Фридриха Карла Прусского полк.

Историю Ахтырского полка в период, когда в нем служил Ф.Ф. Наркевич, можно проследить по книге Александра Михаленко "И жили дружною семьею солдат, корнет и генерал" (страницы полковой истории 12-го Гусарского Ахтырского генерала Дениса Давыдова, Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны полка):

"В 1843 году боевой командир Ахтырского полка князь И.В. Васильчиков, с которым полк участвовал в походах 1807, 1812 и 1813 годов, был назначен шефом полка. Ахтырцы стали именоваться — Гусарским генерала-адъютанта князя Васильчикова полком.

С июня 1848 года и до апреля 1850 года Ахтырский полк в составе 5-го корпуса совершил поход в Дунайские княжества, где вместе с австрийской армией участвовал в подавлении народного восстания. Самое крупное сражение этой кампании произошло у Дебречина, здесь ахтырцы в лихой атаке разгромили авангард венгров и на плечах повстанцев ворвались в город.

С 15 мая 1850 года, вследствие назначения нового шефа Ахтырский полк стал называться Гусарским его королевского высочества принца Фридриха-Карла Прусского полком. В 1851 году ахтырцы праздновали 200-летний юбилей полка...

В июне 1853 года ахтырцы вновь на Дунайском театре военных действий. В течение этого и следующего года они принимают участие в ряде мелких военных действий — стычек и набегов у Четати, Журжи и Кэлэраша. В период событий Крымской войны, когда против России выступила целая коалиция — Турция, Франция, Англия и Сардинское королевство, — Ахтырский полк простоял в Бессарабии, не принимая непосредственного участия в боевых действиях. И только 14 марта 1854 года один из дивизионов полка участвовал в деле против башибузуков. В 1856 году гусары наконец-то вернулись к себе в Ахтырку.

С 1864 года в результате очередной реорганизации армии всем кавалерийским полкам присвоили порядковые номера, которые совпадали с номером дивизии. Ахтырский гусарский полк состоял в 12-й кавалерийской дивизии, таким образом, в турецкую войну 1877-1878 годов полк именовался 12-й гусарский Ахтырский полк".³⁷

В газете "Русский инвалид" за январь 1859 г. (эти же сведения были указаны в изданной в 1904 г. к двухсотлетию Ингерманландского полка полковой истории) сообщалось, что 8 января 1859 г. в чине штабс-ротмистра Ф.Ф. Наркевич из Ахтырского гусарского полка был переведен в гу-

сарский Ингерманландский великого герцога Саксен-Веймарского полк³⁸ (с 1864 по 1882 г. — 10-й гусарский Ингерманландский великого герцога Саксен-Веймарского полк). Столь сложное название полка объяснялось традицией тех лет. В 1841 г. император Николай I назначил своего племянника, наследного принца (впоследствии великого герцога) Саксен-Веймарского Карла-Александра шефом полка. Как написано в полковой истории: "Его высочество был назначен шефом Ингерманландско гусарского полка, который с *30-го марта 1841 г.*, утратив свое коренное наименование, принял имя шефа и стал называться *Гусарским наследного великого герцога Саксен-Веймарского полком*.

Это новое полковое имя на десятки лет заменило вековое и впоследствии настолько укоренилось, что и в настоящее время встречаются старые кавалеристы, беседующие *о Веймарских гусарах*, забывая их коренное имя Ингерманландских гусар".³⁹

Как отмечает современный исследователь истории полка А. Бондаренко, "В 1858 году полк стал именоваться Ингерманландский гусарский великого герцога Саксен-Веймарского. В дальнейшей более чем двадцатилетней истории полка ничего особенно примечательного не происходило: различные смотры (кстати, проводивший в 1872 году высочайший смотр император Александр II указал в приказе касательно Ингерманландского полка: "...в полку этом много лихости и стройности"), периодические смены командиров, неизбежные передислокации, некоторые изменения в штатах, организации, обмундировании... В войне 1877-1878 годов полк не участвовал, хотя и были проведены мобилизационные мероприятия, и гусары были переброшены в Крым охранять Черноморское побережье, на которое, в общем-то, тогда никто особо и не претендовал...".⁴⁰

В полковой истории Ингерманландского полка приведен любопытный эпизод, относящийся к 1862 г., и непосредственно связанный с Ф.Ф. Наркевичем:

"В конце марта 1862 г. все эскадроны собрались к с. Маньковке "по случаю полкового кампаента", продолжавшегося долее обыкновенного, — почти до половины августа месяца. Вслед за этим полк покинул с. Маньковку и выступил на новые квартиры, так как после перемещения штаба дивизии в г. Елисаветград полку был назначен квартирный район в пос. Новая Прага и окрестных селениях.

Веймарские гусары быстро освоились с новой обстановкою и в короткое время сблизились с местными жителями. Офицерское собрание стало центром не только полковой жизни, но и жизни окрестных помещиков.

Ф.Ф. барон фон-Торнау как радушный хозяин властно завел порядки, бывшие в с. Маньковке, и "гусарские" танцевальные вечера вскоре получили широкоую известность.

Знакомства и поездки к помещикам привели, однако, через несколько месяцев к неприятному происшествию, которое закончилось для полка весьма печально... Один из молодых офицеров увлекся дочерью помещика и, пользуясь взаимной симпатией, пожелал жениться; хотя он ей и не замедлил сделать предложение, но родители наотрез отказали. Вследствие этого с согласия невесты решено было обвенчаться уходом. Все спешили оказать посильное содействие: соседний помещик предложил совершить венчание в церкви его имения, что и было подготовлено; командир полка дал на это разрешение, снабдил офицера на необходимые расходы деньгами, дал свой экипаж с четверкою лошадей и, так как погода была холодная, то дал и шубу своей жены для невесты. О времени прибытия похитителей счастливый жених своевременно уведомил невесту запискою...

Казалось, что все было прекрасно рассчитано и основательно предусмотрено. Однако досадный случай нарушил все планы и дал делу неожиданный оборот.

По неосмотрительности посланного, записка жениха была перехвачена матерью невесты. Родители немедленно же приняли меры, чтобы воспрепятствовать "умыканию". Толпа мужиков, вооруженная дубинами, была посажена в засаду на пути следования свадебного кортежа. Как только экипаж подъехал к этому месту, — мужики внезапно выскочили на дорогу, ударили по головам лошадей, они упали. Жениха и шаферов схватили. Последние сопротивления, видимо, не оказали, а поэтому в мгновение ока очутились запертыми в пустой избе, которая охранялась к тому же сторожами.

Ф.Ф. барон фон-Торнау, узнав о неудачном набеге своих гусар, тотчас же поехал их выручать. *Командир полка на всякий случай захватил с собой и полкового ремонтера, майора Наркевича, который мог быть очень полезен, так как обладал геркулесовою силою. Он совершенно свободно сокрушал, например, подковы.*

Приехав к помещику, командир полка имел неприятное объяснение с матерью невесты. Помещица встретила их упреками и бранью, не останавливаясь даже и перед угрозами. *Ф.Ф. барон фон-Торнау на последнее спокойно заметил, что его спутник, майор Наркевич, свободно ломает подковы...* Видя, что с помещицей толку не добиться, командир полка приступил к делу — освободил запертых гусар и уехал с ними из негостеприимного дома.

Разозленный помещик, выказавший первым самоуправство, поспешил подать жалобу по начальству. Произведенное следствие выяснило, что командир полка действительно принимал участие в "свадебном" деле, но вина его не соответствует жалобным описаниям помещика. Несмотря на это, веймарским гусарам стало ясно, что такое неожиданное внимание начальства ничего хорошего предвещать не может и что уход любимого командира уже предрешен.

И действительно, вскоре это и свершилось. 4-го февраля 1863 г. полковник барон фон-Торнау был произведен в генерал-майоры с назначением состоять при 2-й гвардейской кавалерийской дивизии. Полагаем, что такое отрешение от командования полком показывает, что лихой командир лишь отчасти был зачислен в число "опальных".

Тем же высочайшим приказом командиром был назначен "Ахтырско-го гусарского его королевского высочества принца Фридриха Карла Прусского полка полковник Болеслав Сергеевич Энгельфельд".⁴¹

В вышеуказанном эпизоде майор Наркевич фигурирует как полковой ремонтер. Полковой ремонтер — это чин, занимавшийся ремонтом (то есть подбором) лошадей в кавалерийском полку. На момент своей кончины Ф.Ф. Наркевич был уже бригадным ремонтером, то есть выполнял те же функции в кавалерийской бригаде. Попасть в полковые ремонтеры издавна в русской армии считалось большой удачей жизни, хотя и требовало известного знания лошадиных статей и повадок коннозаводчиков и барышников. Как сообщает "Энциклопедический словарь российской жизни и истории XVIII — начала XX века", "Ремонтер — офицер, командированный воинской частью для конского ремонта. На покупку лошадей ремонтеры гвардейских кирасирских полков в кон. XIX в. получали по 300 руб. на лошадь, для легкой гвардейской кавалерии — 203-207 руб., для армейских кавалерийских полков — по 125 руб. Ремонтер покупал лошадей по своему усмотрению, где найдет выгодным, безотчетно, на коммерческой основе. Кроме того, отпускались деньги на провод лошадей от места покупки до ремонтного депо, на наем помещения и прислуги. Экономия и разница в покупных и казенных ценах составляли доход ремонтера. Ремонтеры выбирались, в целях гарантии от убытков казны, из богатых людей, были бывальными и бойкими и, имея при себе большие казенные суммы, отличались разгулом, пристрастием к большой карточной игре, вокруг них на конских ярмарках собирались толпы любителей легкой наживы, различных прихлебателей".⁴²

О качестве лошадей Ингерманландского полка (то есть результате непосредственных трудов Ф.Ф. Наркевича) свидетельствует эпизод, зафиксиро-

ванный в полковой истории незадолго до похищения невесты, в 1861 г.: "12-го июля все эскадроны собрались в с. Маньковку и 20-го числа выступили к Елисаветграду, где был назначен дивизионный сбор. Сбор продолжался с 1-го по 29-е августа, то есть четыре недели, причем в конце сбора полку привелось быть и на высочайшем смотре. 17-го августа император Александр II, присутствуя на двухстороннем маневре, изволил произвести полку и смотр. Полк представился блистательно. Государь милостиво говорил с командиром полка. Его величество обратил внимание, между прочим, на жеребца под офицером в замке за полком. Жеребец был саловой масти, с шелковистым белым хвостом и такой же гривой, — приведен с завода графа Браницкого. Государь пожелал приобрести красавца-жеребца. Командир полка поспешил, конечно, исполнить высочайшее желание и уступил его".⁴³

Имя Фердинанда Францевича Наркевича можно встретить и в адрес-календарях Херсонской губернии. Например, в 1865 г. он в чине майора указан гласным Ананьевского земского уездного собрания от землевладельцев⁴⁴ (при этом его фамилия была ошибочно указана как Накревич).

Дислокация гусарского Ингерманландского полка в период, когда в нем служил Наркевич, была следующей⁴⁵: в 1859-1862 полк находился в окрестностях Умани, выезжая на сборы в Елисаветград; 1863: Умань — Елисаветград — Таругин (Аккерманского уезда), Могилев на Днестре — Меджибож [Межибужье Летичевского уезда Подольской губернии]; 1864: Новая Прага — Екатеринославль, Купянск — Валки (Харьковская губ.); 1865 — Валки; 1866-1875: Чугуев — Волчанск; с 1875 — постоянно в Чугуеве; 1877-78 — поход в Крым; 1879 — Чугуев.

1 августа 1867 г. Ф.Ф. Наркевич получил повышение в чине — был произведен в подполковники, находясь на службе в резервном эскадроне того же полка.⁴⁶ Через пять лет, 1 января 1872 г., он был произведен в полковники.⁴⁷ В этом же чине Фердинанд Францевич скончался 14 апреля 1879 г. в своем имении в селе Чуйково (Александровка), что было зафиксировано в "Сенатских объявлениях по казенным, правительственным и судебным делам" на 1879 г.: "вызываются наследники по Ананьевскому судебному мировому округу 3-го участка, бригадного ремонтра, полковника Фердинанда Францевича Наркевича, умершего 14.04.1879 года в селе Чуйково (Александровка тож), Ананьевского уезда, заключающегося в 360 дес. земли, при селе Чуйково, с находящейся на оной строениями".⁴⁸ 22 мая 1879 г. он был исключен из списков Ингерманландского полка умершим.⁴⁹

Таким образом, Фердинанд Францевич Наркевич прослужил в Ингерманландскому полку двадцать лет! За время службы он был награжден ор-

денами Св. Станислава 3 ст. (1862), Св. Анны 3 ст. (1865), Св. Станислава 2 ст. (1870).⁵⁰

Менее чем за год до кончины Фердинанд Францевич Наркевич приехал в Одессу, где 14 октября 1878 г. в портовой церкви Всех Святых и Святого Николая он крестил своего внука Эраста Константиновича Андреевского⁵¹ (ум. 1954 в Бельгии).

С кончиной Ф.Ф. Наркевича, имевшего только дочерей, род дворян Наркевичей Херсонской губернии пресекался.

Фердинанд Францевич Наркевич был женат на *Екатерине Петровне Курдимановой*.

Продолжение следует

Примечания

¹ Решетов С., Ижик Л. Городской голова Одессы: К 175-летию со дня рождения Г.Г. Маразли. Городской голова Одессы // ДНК: инф.-аналит. журнал, Одесса, 2006, № 19 (4), с. 30-32; Решетов С.Г., Ижик Л.В. Городской голова Одессы Г.Г. Маразли и его родственное окружение // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 2007, — Вып. 19, с. 65-82; То же // Дерibasовская — Ришельевская: одесский альманах. — Одесса, 2007. — Кн. 31, с. 6-31.

² Port Jews: Jewish Communities in Cosmopolitan Maritime Trading Centres, 1550-1950. / Ed. David Cesaran London and Portland, 2002. — P. 165.

³ Провинциальные истории. Литин после 1917 г. Публ. Е.Ю. Дыниной // Веб-сайт института иудайки, г. Киев <http://judaica.kiev.ua/mnemosina/mnemo-hyst1.htm>

⁴ Запись о бракосочетании Г.Г. Маразли и М.Ф. Кич в метрической книге греческой Свято-Троицкой церкви в Одессе за 1903 год // Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф. 37 (Херсонская духовная консистория), оп. 13, д. 584, л. 43 об.-44. Опубликовано: Григорий Григорьевич Маразли, меценат и коллекционер. Сб. статей. — Одесса, 1995. — с. 228.

⁵ Материалы для некрополя Русского кладбища Кокад в Ницце, собранные И.И. Грезиним, 1996-2001 (архив И.И. Грезина, Швейцария).

⁶ Παλουλίδης Κ.Κ. Γρηγόριος Γ. Μαρασλήζ (1831-1907) Η Ζωή και το Έργο: του: Συμβολή στη δραστηριότητα του ελληνισμού в της Ρωσίας. — Θεσσαλονίκη, 1989. — Σ. 106.

⁷ Письмо И.И. Грезина от 11 июля 2007 г. (архив С.Г. Решетова).

⁸ Формулярный список о службе председателя Одесского коммерческого суда коллежского советника Павла Николаевича Кича (составлен 8 июня 1885 года) // Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург (далее — РГИА), ф. 1343, оп. 23, д. 3496. Сообщено М.Ю. Линниченко.

⁹ Дело о дворянстве рода Наркевичей Херсонской губернии (1841 г.) // РГИА, ф. 1343, оп. 26, д. 469. Сообщено М.Ю. Линниченко.

¹⁰ Годунов В.И., Королев А.Н. История 3-го Уланского Смоленского императора Александра III полка 1708-1908 г. — Либава, 1908. [Приложение]. — с. 49. Сообщено А.В. Левченко.

¹¹ Сообщено А.В. Левченко.

¹² Годунов В.И., Королев А.Н. Указ. соч. — с. 49. Сообщено А.В. Левченко.

¹³ Запись о бракосочетании Франца Наркевича и девицы Веры Александровны в метрической книге Одесской Соборной Преображенской церкви за 1815 г. // ГАОО, ф. 37, оп. 3, д. 179, л. 26. Сообщено С.А. Желясковым.

- ¹⁴ Книга записей свидетельств о бракосочетании в одесском губернском соборе 1814-1816 гг. // ГАОО, ф. 37, оп. 2а, д. 722, л. 43. Сообщено С.А. Желясковым.
- ¹⁵ Дело о дворянстве рода Наркевичей.
- ¹⁶ Запись о рождении и крещении А.Ф. Наркевич в метрической книге Покровской церкви г. Одессы за 1829 г. // ГАОО, ф. 37, оп. 4, д. 59, л. 10 об.; копия – в деле о дворянстве рода Наркевичей (РГИА).
- ¹⁷ Дело о дворянстве рода Наркевичей.
- ¹⁸ По прошению отставного подпоручика Франца Степанова сына Наркевича об отводе ему 25-десятинного земельного участка городской земли // ГАОО, ф. 59 (Одесский строительный комитет), оп. 3, д. 116, л. 1.
- ¹⁹ Одесский вестник. – 1829. – 19 сент.
- ²⁰ Одесский вестник. – 1834. – 18 апр.
- ²¹ Ведомости Ольвиопольского духовного правления за 1811 г. // ГАОО, ф. 37, оп. 4, д. 20 и 21; то же за 1812 г. // ГАОО, ф. 37, оп. 2а, д. 86. Сообщено А.В. Пивоваром.
- ²² Метрики приходов городов Новомиргорода, Одессы с округой, единоверческих и некоторых других церквей за 1800-1838 гг. // ГАОО, ф. 37, оп. 3, д. 78а. Сообщено А.В. Пивоваром.
- ²³ Метрическая книга Херсонской губернии (1811 г.) [По описи ГАОО, а фактически – метрическая книга приходов Ольвиопольского уезда за 1812 год] // ГАОО, ф. 37, оп. 3, д. 149 (1812 г.), л. 298-301. Сообщено А.В. Пивоваром.
- ²⁴ Сообщено А.В. Пивоваром.
- ²⁵ Ведомость церковей Ананьевского уезда за 1838 г. // ГАОО, ф. 37, оп. 1а, д. 292, л. 429об. Сообщено А.В. Пивоваром.
- ²⁶ Метрическая книга с. Александровки Покровской церкви о браках за 1841-1846 гг. // ГАОО, ф. 37, оп. 15, д. 16, л. 31 об.-32.
- ²⁷ Метрическая книга Покровской церкви с. Александровки Ананьевского уезда за 1863 г. // ГАОО, ф. 37, оп. 3, д. 1434, л. 612 об.
- ²⁸ Справочная книга Херсонской епархии. Одесса, 1906. – с. 612-613.
- ²⁹ Список населенных мест Херсонской губернии и статистические данные о каждом поселении. Херсон, 1896. – с. 113-115.
- ³⁰ Там же, с. 351, 378, 379, 380.
- ³¹ Дело о дворянстве рода Флоринских (1857 г.) // РГИА, ф. 1343, оп. 31, д. 1270. Сообщено М.Ю. Линниченко.
- ³² Полищук Н. Во мне болит все человеческое // Дерибасовская – Ришельевская: одесский альманах. – Одесса, 2004. – Кн. 17. – с. 196.
- ³³ Метрическая книга с. Александровки Покровской церкви о браках за 1841-1846 гг. // ГАОО, ф. 37, оп. 15, д. 16, л. 31 об.-32.
- ³⁴ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XI. Ч. 1. Херсонская губерния. СПб., 1849. – с. 99.
- ³⁵ Список полковникам по старшинству. Исправлено по 1-е марта 1874. – с. 597.
- ³⁶ Русский инвалид. – 1845. – 19 сент. – № 209.
- ³⁷ Михаленко А.П. ...И жили дружно семьею солдат, корнет и генерал. М., 2001 – с. 27-30.
- ³⁸ Геништа В.И., Борисевич А.Т. История 30-го Драгунского Ингерманландского полка. 1704-1904 гг. Ч. 1. – Приложение 7. – СПб., 1904. – с. 65. Сообщено А.В. Левченко, М.Ю. Линниченко и И.Г. Лильп; Русский инвалид. 1859. – 12 янв. – № 9. Сообщено А.В. Лебединской.

- ³⁹ Геништа В.И., Борисевич А.Т. Указ. соч., Ч. 2. СПб., 1906. — с. 92-93.
- ⁴⁰ Бондаренко А. Они последними оставили Москву: 10-й гусарский Ингерманландский полк // Красная звезда. — 2006 — 2 авг.
Веб-сайт http://www.redstar.ru/2006/08/02_08/5_01.html
- ⁴¹ Геништа В. И., Борисевич А. Т. Указ. соч., Ч. 2. СПб., 1906. — с. 222-224. Сообщено М.Ю. Линниченко.
- ⁴² Беловинский Л.В. Энциклопедический словарь российской жизни и истории XVIII — начала XX века. М., 2003. — с. 658.
- ⁴³ Геништа В.И., Борисевич А.Т. Указ. соч., Ч. 2. СПб., 1906. — с. 221-222.
- ⁴⁴ Адрес-календарь Херсонской губернии на 1866 год. — с.29.
- ⁴⁵ Геништа В.И., Борисевич А.Т. Указ. соч., Ч. 1. СПб., 1904. Сообщено А.В. Левченко и М.Ю. Линниченко.
- ⁴⁶ Список подполковникам по старшинству. СПб., 1868. — с. 591. Сообщено И.Г. Лильп.
- ⁴⁷ Список полковникам по старшинству. Исправлено по 1-е марта 1874. — с. 597.
- ⁴⁸ Сенатские объявления по казенным, правительственным и судебным делам на 1879 г. — № 8195. — Разряд. III. — Ст. 363. Сообщено А.В. Лебединской.
- ⁴⁹ Геништа В.И., Борисевич А.Т. Указ. соч. СПб., 1904. Сообщено А.В. Левченко и М.Ю. Линниченко.
- ⁵⁰ Список подполковникам по старшинству. СПб., 1868. — с. 591; список полковникам по старшинству. Исправлено по 1-е марта 1874. — с. 597.
- ⁵¹ Метрика о крещении в деле студента Имп. Московского университета Э.К. Андреевского // Центральный исторический архив Москвы, ф. 418, оп. 310, д. 26, л. 7. Сообщено М.Ю. Катин-Ярцевым.

